

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПОНЕДЕЛЬНИК 12 АВГУСТА

ГОРНИК 13 АВГУСТА

四

- 15 АВГУСТА

ЧЕТВЕРГ

卷之三

Еду недавно по Москве и вдруг вижу на станции метро «Парк культуры» стоит одиноко в стороне женщина с книжкой в руках. На обложке — расстрелянное в 1993 году здание Верховного Совета России и заголовок «Дневник уборщицы Белого Дома».

Оказывается, эта женщина и есть уборщица. Она продает собственноручно написанную книгу о тех днях.

50 рублей в Москве — не деньги. Валентина Яковлевна Авдонина (так зовут женщина) еще сделала мне и дарственную надпись, присовокупив в добавок свой домашний телефон.

Дневник уборщицы Белого Дома

Но если вы думаете, что книга — о расстреле парламента, то жестоко ошибаетесь. Это — действительно, рассказ уборщицы, которая описывает свой труд, свои взгляды и чувства, вполне до мелочей жизни и быта в «Белом Доме». Главное же не это. В то трагическое время, как Авдонина выражается сама, она «по зову долга человека, совести гражданина» приняла позицию Бориса Николаевича и его сторонников, а в итоге «свершила роковую ошибку, получив обман и издавательство». «То, что я здесь увидела, пронеслась на собственную шкуру», — говорит Валентина Яковлевна, — не только меня шокировало, но перевернуло меня с ног на голову».

Ельцина она боялась за то, что когда он был первым секретарем Московского горкома партии, решил ее креативный вопрос. Авдонину вместе с семьей пытались лишить кооперативной квартиры даже суд сочел в 1985 году им предстояло выселяться. Но она лично пробилась к Борису Николаевичу и приподняла, прямо в толпе на одном из московских подъездов передала ему письмо: «Борис Николаевич, я вас умоляю — решите мой вопрос». Ельцин вспомнил ее приветливо, заговорил с ней «добрый, веселый, мягкий голосом». «Вы неправильно написали моё фамилию. Ельцин пишется через «и», а вы написали через «и», — и в итоге

А работа уборщицы в самом цехе — исключительно тяжелая. Пирожки кондитеры делали великолепные, вкусные, но продукты не жалели. Мука, изюм, крошки, сахар, тесто, яйца, начинка — все это изобилие падало на пол, смешивалось, затапливалось. Не только не отмоешь, а и не отскребешь. А чего, мол, жалеть? В «Белом Доме» всегда вдосталь. Увещевания уборщицы к кондитерам ничего не дали. Начальство «засекретило»: «Потери, ты еще работать с Ельциным в Кремле будешь!»

- Гали, ты молодая, красивая. Он тоже молодой, красивый, да к тому же директор Комбината питания Администрации Президента. Не теряйся... — продолжал шутить с Гали.

- Ты, б..., смотри, Орла моего не трогай, — в том мне отвечает Гали.

- Я бы рада тебе помочь, да нет возможности, — рассмеялась я.

Гали меня не слушает...

- Как мне найти такого любовника? А то не дождешься квартиры! — говорит Гали, полностью погрузившись в свою мечту и не отвечая Гали.

— Ну времяшло. Началось восстановление здания. Надо

кормить рабочих французских, итальянских и других строителей. И Авдонина сама подалась напоминать о себе. Ее взяли. Правда, не без упреков и проволочек. Оказывается, ни в какую первую очередь таких, как она, никто не устраивал. Их просто обманули. Вот она пришла, а все места уже заняты. И опять надо биться за место под «солницем».

Описание этого «одиссея» длинное. Авдонина взяли в столовую на мойку посуды. Она рассказывает, как это тяжелый, адский труд, сколько во взаимоотношениях рабочих грязи, какая взаимная грубость и невежливость, какие унижения. Вдобавок начальство стало обманывать. «Извините, — пишет Авдонина, — что бухгалтерия начисляет зарплату работникам в соответствии с предоставленным ей табелем учета рабочего времени. В бухгалтерии выясняется, что же машина заработка занята двое, так как заняты рабочие часы. Вместо 14 часов, как было обещано самим шефом Кухни, мы ставили в основном по 8 часов и очень редко по 10 часов. Даже исходя из фактически отработанных рабочих часов, мне должны ставить по 12 часов, так как работала с 8-ми утра до 20-ти вечера в течение всего января месяца (1994 года — Ю.В.) без выходных дней.

И работала месяц одна за другом.

Это знает все руководство и сотрудники тоже.

Все знают об этом.

Обман подтвержден. Не знаю, какие доказательства еще нужны.

Единственное, что мне надо было бы сделать, это вызвать специальную комиссию. Но у меня еще была в то время вера в честность, порядочность моего начальства.

Никак не могла взять в ум, что так нагло, подло начальство может обманывать прости рабочих.

Надо было сделать, чтобы это выяснили в ум, что так нагло, подло начальство может обманывать прости рабочих.

И это заметите, в самом правительстве. Ведь место в восстановленном «Белом Доме» занято именно оно.

Если здесь так «сидят» прошлого человека, то что говорить «за всю Одессу», то есть

засевших здесь «сидельцами».

Авдонина работала только днем. Но уже 30 сентября ее в «Белом Доме» не пропустили. Стояло оцепление. Она побегала-побегала по периметру, да и плонула — попытаться писать заявление на расчет. На Новом Арбате, 19, где у Валентины Яковлевны принял. Но у нее осталось ощущение, что это сделала лишь она одна. Ей сказали: «Идите домой. Будьте спокойны».

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает депутат.

— А вон те, которые у Вас в пакете, — обясняет Инга Федорова.

— Почему Вы не платите за пирожки? — обращается она к женщины.

— Какие пирожки? — с недоумением отвечает депутат.

— А вон те, которые у Вас в пакете, — обясняет Инга Федорова.

— Почему Вы не платите за пирожки? — обращается она к женщины.

— Какие пирожки? — с недоумением отвечает депутат.

— А вон те, которые у Вас в пакете, — обясняет Инга Федорова.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

— А-а..., я и забыла, — спокойно отвечает ей депутат.

